

Принцип целесообразности уголовного преследования позволяет рационально использовать силы и средства правоохранительных органов, сосредоточить усилия на раскрытии и расследовании тяжких и особо тяжких преступлений. В демократических правовых государствах смирились с неизбежным ростом преступности, а также с тем, что ее раскрываемость объективно не может быть высокой «...в условиях строгого соблюдения органами правоохраны законности и прав человека»¹. Но это не означает, что преступления, по которым не принято решение об осуществлении уголовного преследования, не учитываются и не находят отражения в официальной статистике.

Из двух принципов, которые принято выделять в зарубежной юриспруденции, – законности и целесообразности – в УПК Республики Беларусь закреплён с отдельными изъятиями принцип законности (ст. 15 УПК). В отечественном уголовном процессе при обнаружении признаков преступления, уголовное преследование по которому осуществляется в публичном порядке, обязательно возбуждается уголовное дело и проводится расследование в форме дознания (срок дознания составляет один месяц) либо предварительного следствия (обычный срок следствия – два месяца). По истечении указанных сроков, если не установлено лицо, совершившее преступление, расследование приостанавливается в большинстве случаев за неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого (п. 1 ч. 1 ст. 246 УПК)². Выборочное изучение уголовных дел, расследование по которым приостановлено на данном основании, показало, что следственные и процессуальные действия по ним проводились в основном в течение первых нескольких суток. С определенной натяжкой последующую деятельность следователя, дознавателя можно считать имитацией расследования (исключение – активная работа по делам, которые «идут на раскрытие»).

Возможно, не отказываясь от принципа законности, следует отказаться от сроков расследования (так поступили законодатели Молдовы³; не установлены сроки расследования в уголовном процессе Германии и других стран). В таком случае *de jure* расследование осуществляется до истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности, а *de facto* – фактически затраченное время на выполнение необходимых действий, которые могут быть указаны надзирающим прокурором (либо согласованы с ним). В любой момент по такому делу могут проводиться необходимые следственные и процессуальные действия, то есть отпадает необходимость в приостановлении и возобновлении производства по делу, что, кстати, также требует времени и средств.

*И.В. Орлова, старший преподаватель
ЧУО «БИП – институт правоведения»,
соискатель Минского института управления*

ОСНОВАНИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ

По общему правилу в гражданском процессе необходимо доказать все факты, подлежащие установлению по данному делу.

Тем не менее не включаются в предмет доказывания обстоятельства, хотя и имеющие юридическое значение, но в силу прямого указания закона не нуждающиеся в доказывании. К таким обстоятельствам закон (ст. 182 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь, ст. 106 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь, ст. 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, ст. 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации) (далее – ГПК, ХПК, ГПК РФ, АПК РФ) относит общеизвестные и преюдициальные факты.

¹ Лунеев В.В. Тенденции преступности: мировые, региональные, российские // Государство и право. 1993. № 5. С. 15.

² В 2004 г. следователями прокуратуры приостановлено производство на данном основании по 286 делам, следователями МВД – 9393, органами дознания МВД – 57 589 (данные взяты из отчета о следственной работе за 2004 г. в ЦИАУ МВД Республики Беларусь).

³ Срок ускоренного производства, как и обычного расследования, УПК Молдовы не установлен. В соответствии со ст. 259 УПК Молдовы уголовное преследование осуществляется в разумный срок, устанавливаемый прокурором (см.: Гирько С.И., Скударева Н.И. Решение проблем досудебного производства в уголовном процессе России: новое, как хорошо забытое старое // Юрид. консультант. 2005. № 8. С.14).

Факт может быть признан судом общеизвестным и в силу этого исключен из состава предмета доказывания при наличии двух критериев: объективного – известности факта широкому кругу лиц; субъективного – известности факта всем членам суда¹. Общеизвестным при наличии названных критериев может быть признано любое имеющее значение по делу обстоятельство. Установление общеизвестного факта основано на внесудебном опыте суда и участников процесса. Использование при рассмотрении дела информации, достоверность которой не вызывает сомнений, даже если она и получена за рамками процесса, является нормальным и допустимым. Не могут признаваться общеизвестными фактами обобщения, пусть и имеющие распространенный характер.

На наш взгляд, заслуживает внимания мнение О.В. Баулина, в соответствии с которым нет оснований соглашаться с тем, что факт может считаться общеизвестным лишь в случае, если он признан таким каждой из спорящих сторон². Учитывая, что противоположная сторона может возражать против признания обстоятельства общеизвестным единственно с целью не проиграть дело, при определении общеизвестности следует ограничиваться двумя названными критериями – известностью факта неопределенному кругу лиц и составу суда³. В качестве примеров общеизвестных фактов можно привести наводнения, засухи, аварию на ЧАЭС и т. д. Общеизвестные факты освобождаются от доказывания в силу их очевидности, поскольку, с одной стороны, общеизвестность того или иного обстоятельства относительна и зависит от времени, истекшего после события, а с другой – степень распространенности сведений о факте может быть различной (существуют факты всемирно известные, известные на территории страны, области, района, отдельного населенного пункта), то предложения о признании факта общеизвестным могут выдвигать участники процесса, однако окончательный вывод, результатом которого является исключение факта из предмета доказывания, делает суд (ч. 1 ст. 182 ГПК, ч. 1 ст. 106 ХПК, ч. 1 ст. 61 ГПК РФ, ч. 1 ст. 69 АПК РФ). Поскольку участники процесса в ходе разбирательства дела вправе знать, считается тот или иной факт общеизвестным либо нет, суд должен довести свое мнение об этом до участников и закрепить его в протоколе судебного заседания. А вывод об общеизвестности факта должен содержаться в судебном решении, в мотивировочной части которого указывается, на какой территории, какой момент времени данный факт может рассматриваться как общеизвестный, иначе вышестоящему суду, проверяющему решение с точки зрения законности и обоснованности, не будут ясны основания освобождения этого факта от доказывания.

В литературе разновидностью общеизвестных фактов называют «ноторные обстоятельства», бесспорность которых определена очевидными документами – непроверяемыми письменными доказательствами особого рода. К ним относят, например, сведения о том, каким днем недели было то или иное число месяца, на какое число приходился государственный праздник, какова была продолжительность светового дня и т. д.⁴ Думается, следует согласиться с теми авторами, которые считают, что такого рода обособление не имеет смысла и практической ценности. Ноторные обстоятельства должны оформляться так же, как и прочие общеизвестные факты. Информация об общеизвестном факте всегда может быть найдена в каком-либо официальном издании, периодической печати и т. д. В до-революционной литературе факты, которые могут быть почерпнуты из общедоступных источников (*notorium*), не обособлялись от прочих общеизвестных фактов⁵.

Другую группу обстоятельств, не нуждающихся в доказывании, образуют преюдициальные (или предрешенные) факты. Преюдициальными могут быть не только имеющие материальное значение, но и процессуальные факты. Буквальное толкование ст. 182 ГПК Республики Беларусь позволяет говорить о преюдициальной силе лишь тех фактов, которые установлены судебным актом, разрешающим спор по существу. Так, в соответствии с указанной статьей преюдициальными называются обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным решением. На практике преюдициальное значение признается за значительно более широким кругом судебных актов. Это, в частности, касается фактов, установленных определениями о прекращении дела в связи с утверждением мирового соглашения сторон или принятием отказа истца от иска; постановлениями судов кассационной либо надзорной инстанции, которыми по делу выносится новое решение или изменяется выне-

¹ См.: Курылев С.В. Установление истины в советском правосудии: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1967. С. 20.

² См.: Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. Тула, 2000. С. 178.

³ См.: Баулин О.В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел: Моногр. М.: Городец, 2004. С. 76.

⁴ См.: Зайцев И., Афанасьев С. Бесспорные обстоятельства в гражданских делах // Российск. юстиция. 1998. № 3. С. 27.

⁵ Там же. С. 77.

сенное решение¹. В этой связи, по нашему мнению, целесообразно воспринять опыт гражданского процессуального законодательства Российской Федерации, а также хозяйственного процессуального законодательства Республики Беларусь, в соответствии с которым теперь не только в силу судебной практики, но и в соответствии с процессуальными кодексами (ГПК РФ, ХПК) преюдициальное значение признается не только за фактами, установленными решением суда, вступившим в законную силу, но и за обстоятельствами, установленными вступившим в законную силу иным судебным актом. Преюдициальными являются, например, процессуальный факт отсутствия у судьи личной заинтересованности в исходе дела, установленный определением об отказе в удовлетворении заявления об отводе; имеющие материально-правовое значение факты, установленные вступившим в законную силу постановлением кассационной инстанции, которым изменено решение либо оформлено вынесение нового решения.

Пределы преюдиции приговора по уголовному делу одинаково определены и в гражданском, и в хозяйственном (арбитражном) процессуальном законодательстве: приговор преюдициален для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого состоялся приговор, лишь по вопросам, имели ли место определенные действия и совершены ли они данным лицом.

Преюдициальная сила судебного акта имеет субъективные и объективные пределы. Объективные пределы – это круг обстоятельств, перечисленных в мотивировочной части вступившего в законную силу акта. Субъективные пределы – это круг лиц, для которых факты, установленные судебным актом, имеют преюдициальное значение и которые не могут быть оспорены. Закон определяет, что преюдициальными факты являются лишь для лиц, которые принимали участие в рассмотрении дела. В этой связи считаем необходимым дополнить ст. 182 ГПК и ст. 106 ХПК невозможностью оспаривания преюдициально установленных фактов при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица или их правопреемники. С учетом всего вышеизложенного ст. 182 ГПК предлагаем изложить в следующей редакции:

«Не подлежат доказыванию факты, признанные судом общеизвестными.

Факты, установленные вступившим в законную силу постановлением суда по одному гражданскому делу, обязательны для суда. Данные обстоятельства не доказываются вновь при разбирательстве других гражданских дел, в которых участвуют те же лица или их правопреемники, и не подлежат оспариванию указанными субъектами.

Факты, установленные вступившим в законную силу постановлением Хозяйственного суда и имеющие значение для рассматриваемого судом гражданского дела, не доказываются вновь и не подлежат оспариванию лицами, участвовавшими в деле, рассмотренном Хозяйственным судом, или их правопреемниками.

Вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого состоялся приговор суда, лишь по вопросам, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом».

Частным и неабсолютным случаем освобождения от доказывания является признание стороной фактов, на которых другая сторона основывает свои требования и возражения. Данная норма является новеллой, внесенной еще в ГПК РСФСР Федеральным законом от 27 октября 1995 г. «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР», и демонстрирует развитие принципа состязательности на различных стадиях процесса². В соответствии с ч. 2 ст. 68 ГПК РФ признание стороной фактов, на которых другая сторона основывает свои требования и возражения, освобождает последнюю от необходимости их дальнейшего доказывания. В случае принятого судом признания факта состав предмета доказывания корректируется, поскольку признанные факты исключаются из него.

Аналогичная норма содержится в ч. 2 ст. 107 ХПК. При этом ГПК не содержит такого положения, в связи с чем ст. 183 ГПК выглядит усеченно, указывая лишь на необязательность признания стороной фактов для суда в случае возникновения у последнего сомнений в том, что признание соответствует обстоятельствам дела (ч. 2 и 3 ст. 183 ГПК). Кроме того, формулировка «нет сомнений» является, на наш взгляд, не совсем точной и требует детализации. Говоря о признании как о частном случае

¹ См.: Гражданский процесс. Общая часть: Учеб. / Под общ. ред. Т.А. Беловой, И.Н. Колядко, Н.Г. Юркевича. Минск: Амалфея, 2001. С. 318.

² См.: Треушников М.К. Судебные доказательства: Моногр. М.: Городец, 2004. С. 29.

освобождения от доказывания, важно, чтобы оно было бесповоротным и «связывало» признавшую сторону. Полагаем, следует согласиться с тем, что содержание норм ГПК РФ и ГПК Республики Беларусь следует дополнить указанием на то, что сторона, сделавшая признание, не вправе возвращаться к его обсуждению¹. Данное правило закреплено в ч. 5 ст. 70 АПК РФ и ч. 5 ст. 107 ХПК и является целесообразным, на наш взгляд, в рамках ГПК.

Рассматриваемые правила об освобождении от доказывания фактов, признанных сторонами, безусловно, являются полезными, поскольку направлены на упрощение процесса доказывания.

Однако на практике положения о последствиях признания стороной фактов применяются крайне редко. Процесс лишь в исключительных случаях строится по схеме: все, что утверждается истцом, отрицается ответчиком. Обычно стороны при даче объяснений подтверждают значительную часть подлежащих доказыванию обстоятельств. Однако на практике почти никогда суд не предлагает стороне процессуально, путем занесения в протокол и подписания, оформить признание факта. В то же время ссылки на то, что какая-либо из сторон не отрицает того или иного обстоятельства, встречаются в судебных решениях довольно часто.

Одной из причин сложившегося отношения судов к признанию фактов является то, что суды не придают значения фактам, которые не оспариваются сторонами. Существенно и то, что судьи не оформляют своих выводов относительно круга юридически значимых обстоятельств. В связи с этим вопрос о том, что же подлежит доказыванию, остается открытым в течение всего процесса, соответственно, обычно бывает неясно, в отношении каких фактов можно делать признания.

Ситуация с отсутствием должного внимания к обстоятельствам, не оспариваемым сторонами, разрешена правилами, включенными в ст. 70 АПК РФ и ст. 107 ХПК, в соответствии с которыми судам первой и апелляционной инстанций в обязанность вменяется содействие достижению сторонами соглашения в оценке обстоятельств в целом или в отдельных частях. Существует точка зрения, что в состязательном гражданском процессе заинтересованные лица вправе обойти молчанием те или иные факты, превратив их таким образом в бесспорные². Приведенная трактовка последствий отсутствия у сторон спора по поводу того или иного факта довольно сомнительна. Законом не предусматривается, что какое-либо юридически значимое обстоятельство может не доказываться потому, что у сторон нет спора по поводу него. Действующим законодательством признается только активное признание стороной наличия либо отсутствия факта, зафиксированное в протоколе судебного заседания, без чего освобождение от доказывания невозможно. Сами авторы, позиция которых рассматривается, писали, что если суд обойдет эти факты молчанием, решение будет необоснованным и будет подлежать отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Суд обязан ставить юридические факты на обсуждение, даже если стороны на них не ссылаются (либо обходят их молчанием, что одно и то же), так как все обстоятельства, входящие в предмет доказывания, должны быть проверены судом.

В завершение анализа процессуального института «признания стороной фактов» предлагаем изложить ч. 2 и 3 ст. 183 ГПК в следующей редакции:

«Признание стороной обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения, освобождает последнюю от необходимости дальнейшего доказывания этих обстоятельств. Признание заносится в протокол судебного заседания. Признание, изложенное в письменном заявлении, приобщается к материалам дела. Обстоятельства, признанные и удостоверенные сторонами в порядке, установленном настоящей статьей, в случае их принятия судом в ходе дальнейшего производства по делу им не проверяются.

Суд не принимает признание, если у него есть основания полагать, что признание совершено в целях сокрытия действительных обстоятельств дела или под влиянием обмана, насилия, угрозы или добросовестного заблуждения. В этом случае данные обстоятельства подлежат доказыванию на общих основаниях, о чем указывается в соответствующем определении».

¹ См.: Баулин О.В. Указ. соч. С. 80.

² См.: Зайцев И., Афанасьев С. Указ. соч. С. 27–28.